

Омский государственный университет
Омский филиал Объединенного института истории, филологии
и философии СО РАН
Сибирский филиал Российского института культурологии
Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарской республики
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова НАН Казахстана
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)
Кабардино-Балкарский научный центр РАН

ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

Нальчик – Омск
2001

**ББК 63.3
И 73**

Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / под ред. А.Г. Селезнева, С.С. Тихонова, Н.А. Томилова. – Нальчик; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 254 с.

ISBN 5-8268-0505-6

В сборнике научных трудов представлены статьи ученых – археологов, этнографов, языковедов, посвященные проблемам интеграции археологических и этнографических исследований. В книге содержится ряд статей по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции. В него также включены статьи, посвященные результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционной культуры. В сборнике опубликованы материалы IX Международного научного семинара "Интеграция археологических и этнографических исследований", посвященного 150-летию со дня рождения М.М. Ковалевского. Книга рассчитана на специалистов в области археологии, этнографии, истории, культурологии, лингвистики и других наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

канд. ист. наук А.Г. Селезнев (отв. ред.), канд. ист. наук С.С. Тихонов (отв. ред.), д-р ист. наук Н.А. Томилов (отв. ред.), А.А. Абрамова (секретарь), В.А. Ерохин (секретарь).

РЕЦЕНЗЕНТ:

канд. ист. наук Б.А. Конилов

Издание подготовлено и семинар проведен при поддержке Института "Открытое общество" (Фонд Сороса). Россия, грант № НАН-109; Российского гуманитарного научного фонда, грант № 01-01-14037г; Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 01-06-85063.

ISBN 5-8268-0505-6

© Коллектив авторов, 2001

© Омский государственный педагогический университет, 2001

Нам уже приходилось писать (по поводу первых находок в Мавандуй) о так называемой археологической медицине, которая становится важной составляющей всего комплекса ТКМ (см.: Комиссаров, 1992). Последующие открытия еще более укрепили нас в этом мнении. В настоящее время существуют прекрасные переводы и исследования найденных при раскопках медицинских текстов, выполненные китайскими, японскими и западными учеными. Теперь к ним добавился материал, воспроизведенный на модели из Шуанбаошань. Специалисты достаточно подробно разобрали, что и как зафиксировано ранними памятниками эпохи Западная Хань, когда происходило взаимодействие различных подходов и методик, в результате которого формировался теоретический уровень ТКМ. Сейчас наиболее актуальной, на наш взгляд, стала проблема объяснения, почему те или иные концепции не вошли в окончательный вариант специальной медицинской теории, зафиксированной каноническим текстом "Хуан-ди нэй цзин" (см.: Виногородский, 1996). Очевидно, что решение поставленного вопроса будет иметь и немалое прикладное значение.

Литература

1. Комиссаров С.А. Археологическая медицина // Китайский цигун: проблемы адаптации: Метод. указания. – Новосибирск, 1992.
2. Ма Цзисин. Деревянная лакированная фигура человека с изображением чжэнь-цзю каналов, найденная в ханьской могиле в Шуанбаошань // Вэнью. – 1996. – № 4.
3. Трактат Желтого Императора о внутреннем / Пер. с кит., предисл. и коммент. Б. Виногородского. – М., 1996.
4. He Zhiguo and Lo V. The Channels: A Preliminary Examination of a Lacquered Figurine from the Western Han Period // Early China. – 1996. – V. 21.

Л.Д. Макаров

Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

ИЖЕВСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В. (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

Ижевский железоделательный завод был основан в 1760 г. инженером А.С. Москвиным, доверенным лицом графа П.И. Шувалова. Однако по указу Екатерины II от 15 ноября 1763 г. завод был передан в казенное ведомство в счет погашения семейных долгов покойного графа. К западу от заводской плотины (в Зареке) и к юго-востоку от нее (на Нагорной части) возникает заводской поселок. Судя по старейшему его плану от 1764 г., в заречной части образовалась улочка из семи дворов, а на горе – две длинные улицы, состоявшие из полусотни дворов. В 1766 г. в поселке было уже 130 дворов. Если к концу 1763 г. на заводе числился 91 мастеровой, то в 1768 – уже 311¹. В дальнейшем поселок быстро расширялся практически во все стороны, составив к середине XIX в. его историческую часть.

Проект зон охраны памятников г. Ижевска был разработан в 1987 г. Ленгипрогором и утвержден постановлением Совета Министров Удмуртской Республики от 16 марта 1992 г. Границы зон определялись в основном по наличию памятников архитектуры, наличие и состояние культурного слоя во внимание не прини-

малось, поскольку какого-либо его анализа (археологических наблюдений) к тому времени просто не существовало. Последнее объясняется тем, что исследовать объекты нового времени (возникшие после XVI в.) тогда не было принято. Считалось, что какой-то новой существенной информации к уже имеющейся в письменных источниках археология дать не может. Однако жизнь показала ошибочность этого суждения, и раскопки памятников XVI–XIX вв. стали успешно осуществляться.

И все же отдельные наблюдения на территории города проводились и до утверждения зон охраны памятников. Так, в 1983 г. при ремонте коммуникаций в соборе Александра Невского (в то время кинотеатр "Колосс") в подвальной его части был обнаружен склеп с двумя домовинами, в одной из которых были вскрыты мумифицировавшиеся останки священнослужителя с остатками большой книги ("Библия"?) на груди, похороненного, вероятно, в конце XIX – начале XX в. (работы проведены студентами-археологами УдГУ под руководством научного сотрудника УРМ Т.И. Останиной). В 1987 и 1995 гг. поздние захоронения зафиксированы студентами и сотрудниками КВАЭ в ходе строительных работ у VI корпуса УдГУ – на окраинной части Троицкого кладбища, возникшего здесь после пожара 1810 г.

В 1996 г. состоялись первые целенаправленные раскопки остатков, связанных с жизнью и деятельностью ижевчан второй половины XVIII–XIX в. По договору с Попечительским советом по строительству Свято-Михайловского собора автором проведены рекогносцировочные раскопки на месте его бывшего расположения (собор был построен в 1896–1907 гг., разобран в 1937–1947 гг.). Целью раскопок было уточнение местоположения храма на местности, выявление конфигурации и степени сохранности его фундамента. Общая площадь двух траншей и раскопа, соединенных с помощью экскаватора в единое целое, составила 63 кв. м².

Под слоем дерна выявлено скопление строительных остатков разрушенного храма мощностью более 1 м, заполнявшее и фундаментные траншеи глубиной более 2 м. На дне траншеи, совпадающей с внешним восьмиугольным контуром собора, обнаружены отдельные архитектурные детали (бетонные капители и база колонн, каменная балка), фундамент оказался полностью разобранным. На дне внутренней траншеи, повторяющей в целом крестовидную конфигурацию несущей части постройки, зафиксирована монолитная фундаментная плита толщиной 27–30 см, сложенная из камней песчаника на известковом растворе. Лишь в одном месте сохранился слой кирпича, в основном же он был извлечен полностью. Выявлен край дренажного котлована под крыльцом главного входа в храм, укрепленный вертикальными бревнами с дощатой облицовкой. В результате раскопок местоположение собора было заметно скорректировано – сдвинуто на 5 м к Ю-В от ранее предполагавшегося на плане. В скоплении строительного мусора найдены архитектурные детали: обычные, фигурные и тесаные кирпичи, некоторые из них с клеймами, бетонные фрагменты колонн, лепнина, кафельные плитки полов, куски раствора, обрезки кровельного железа, проволока, детали железного крепежа, части сантехнического оборудования, оконные и дверные принадлежности, в том числе витражное стекло. Обнаружены и бытовые находки: фрагменты глиняной, стеклянной, фарфоровой и металлической посуды, обрывки обуви, предметы туалета. Выявлены также отдельные винтовочные гильзы и обоймы с патронами.

В восточной части траншеи под остатками разрушенного собора выявлены тонкие строительные напластования, отложившиеся при сооружении в 1855 г. Михайловской часовни (архитектор И.Т. Коковихин), разобранной перед возведением собора³. Ниже были остатки поселения, существовавшего при деревянных кладбищенских Троицких часовни, а затем и церкви, и погребения православного

кладбища (вторая половина XVIII – начало XIX в.), также названные Михайловскими. Культурный слой (10–13 см) содержал кости животных и птиц, шлак, обломки железных предметов, фрагменты фарфоровых и стеклянных сосудов, 17 обломков неполивных горшков с короткими шейками и фрагмент сосуда с коричневой поливой.

Поселение при Троицкой кладбищенской часовне и возведенной на ее месте в 1782–1784 гг. церкви существовало с начала возникновения ижевского некрополя и постепенно было занято могилами. Позднее, когда холмики сравнялись, этот участок вновь использовался под хозяйственные нужды, что подтверждается наличием двух мусорных ям, нарушивших могилы. В ямах обнаружены кости животных, птиц и рыб, осколки оконного стекла, фарфоровой и стеклянной посуды, 88 обломков круговой и 4 поливной керамики, фрагмент лепного (средневекового?) сосуда. Неполивная посуда представлена горшками с невысокими или короткими шейками и отогнутыми наружу валикообразными венчиками, поливная (с зеленой глазурью) – сосудом с покрытым устьем и каннелированным орнаментом.

На кладбище исследовано 8 погребений. На дне могил (глубина 70–180 см) располагались остатки деревянных гробовищ с железными (или деревянными?) гвоздями. Одно захоронение совершено в долбленном корытце, причем руки ребенка были вытянуты вдоль тела, а под черепом, в остатках меха и ткани (от кошелька?), найдены 2 медные монеты (деньги середины – второй половины XVIII в.) и нательный крестик. Очевидно, это погребение крещеного удмуртского ребенка. Остальные умершие (3 ребенка, 2 подростка, 2 взрослых) похоронены по обычному православному обряду – головой на запад, руки (обе или одна) согнуты в локтях, на груди медный крестик. Одно захоронение, судя по женскому кресту, отсутствию железных гвоздей и наличию дощатого перекрытия над гробом, было старообрядческим.

Летом 1998 г. после долгих проволочек было, наконец, создано Управление по охране и использованию памятников истории и культуры (УОПИК) при Министерстве культуры Удмуртской Республики, которое возглавила профессиональный археолог из УдГУ Н.П. Девятова. С самого начала Управление взяло курс на сбор всеобъемлющей информации обо всех памятниках, в т. ч. археологических, их постановку на учет и проведение охранных мероприятий. Впервые под охрану был поставлен культурный слой центра города Ижевска. Однако первые же попытки осуществить контроль над любыми земляными работами в границах этой зоны натолкнулись на непонимание и даже неподчинение работников городской коммунальной сферы.

Так, 1 октября 1998 г. была осмотрена траншея по ул. Сивкова (между улиц Советская и Ленина) длиной более 100 м, южная половина которой была уже полузасыпанной, хотя существовала договоренность с соответствующей службой горжилуправления о приостановке работ до проведения здесь археологического надзора. Нами были осуществлены предварительные наблюдения траншеи – зачистка восточной стенки в четырех местах, но без графической фиксации стратиграфии. Удалось выяснить, что мощность дорожного покрытия и слоев балласта, состоящего из смеси песка, гравия и строительного мусора (кирпичный лом, известка), составляет от 90 см в южном конце траншеи до 130 см в северном. Зачистки стенок производились в центральной части траншеи (№№ 1–3, длиной по 1,5 м) и ближе к северному концу (№ 4 – 3 м), в южном конце стенку пришлось откапывать. Под балластом прослеживался культурный слой толщиной 5–10 см. Южная его часть – гумусированная супесь с находками фрагментов поливной и неполивной круговой керамики, фарфоро-фаянсовой и стеклянной посуды, костей животных, железных изделий. В центральной части зафиксирован углистый слой, видимый на протяже-

нии 5–6 м (вероятно, след пожара), с тем же составом находок, включая железную трехзубую вилку. Северная часть траншеи дала гумусированный слой со слоем древесного тлена над материком (возможные остатки дощатых тротуаров или за мощения улицы), где обнаружена часть раздавленного глиняного горшка. Общий облик находок характерен для второй половины XVIII – первой половины XIX в. Необходима была точная фиксация всего профиля траншеи, однако городская служба, нарушив обещание, данное УОПИК, поспешила засыпать траншею.

Начиная с 1999 г. земляные работы в г.Ижевске были поставлены под четкий контроль УОПИК. Для проведения охранных исследований акты археологического надзора заключались между Министерством культуры УР и городскими службами. Так, договор об исследовании траншеи для прокладки трубопровода вдоль тротуара по южной стороне ул. Советской (между ул. В. Сивкова и К. Маркса) и во дворе домов № 208 по ул. К. Маркса и № 7 по ул. Советской был заключен между экспертом-археологом из УдГУ Т.А. Медведевой и службой ТиКР ГЖУ. Вскрытая строителями площадь составила 127,8 кв. м, однако ранние культурные напластования обнаружены только в трех траншеях-шурфах по ул. Советской (30,6 кв. м), а траншея во дворе дома № 208 (44,2 x 2,2 м) полностью легла в границы старого перекопа. Отметим, что каких-либо вещевых находок при зачистках не найдено. Стратиграфия шурфов 3 и 2 практически полностью соответствует таковой в траншее 1998 г. по ул. В. Сивкова.

Следует признать культурные напластования, отложившиеся на материке, наиболее ранними остатками данного участка поселка Ижевский завод. По плану 1764 г. в Нагорной части поселка обозначены две улицы – Береговая (соврем. Свердлова) и Базарная (М. Горького). К востоку от последней какие-либо усадьбы и постройки на плане отсутствуют⁴. Несмотря на замедленное развитие поселка (завод приходил к началу XIX в. в упадок), он все же разрастался и, вероятно, уже в конце XVIII в. к востоку от уже имевшихся возникло еще несколько улиц – Куренная (ныне Красная), Старая (Карла Маркса), Церковная (Зеленая, Пятая, Троицкая, ныне Вадима Сивкова), – все они фигурируют в документах начала XIX в.⁵ К сожалению, планов поселка 1808 г., вычерченных С.Е. Дудиным, мы не видели. Само название улицы – Церковная или Троицкая – свидетельствует о раннем ее возникновении, т. к. шла в сторону деревянной Троицкой кладбищенской церкви, выстроенной в 1784 г. на месте деревянной же часовни⁶. К тому же до пожара 1810 г., испепелившего все 5 улиц нагорной части и обе деревянные церкви (Пророко-Ильинскую и Троицкую)⁷, отложился достаточно мощный культурный слой (до 40 см), перекрытый углистыми слоями пожарища.

Осенью 1999 г. между Т.А. Медведевой и УМП "Ижводоканал" было заключено трудовое соглашение о производстве археологического надзора за земляными работами по закладке котлована под пристрой гаража на территории подземного городского резервуара питьевой воды (ул. Красногеройская, 21). Само водохранилище было сооружено в 1929–1932 гг. к югу от Михайловского собора⁸. Размеры котлована: длина стенки 29,4 м, глубина от 1 до 4-х м. Все зафиксированные напластования содержат позднейшие строительные остатки, перемещенные на данное место после сноса собора.

В заключение отметим, что перед УОПИК и археологами г. Ижевска стоит задача дальнейших наблюдений земляных работ на всей территории города, необходимо перейти от стратиграфических фиксаций к полноценным раскопкам в исторической его части. Особое внимание необходимо уделить древнейшим заводским сооружениям второй половины XVIII – первой половины XIX в.

Примечания

1. Севрюков О.В. Ижевск: Краеведческий очерк. 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: Удмуртия, 1972. – С. 6–8; Шумилов Е.Ф. Город на Иже, 1760–2000: Историческая хроника с прологом и эпилогом, в двух томах, повествующая о славных традициях и драматической истории столицы Удмуртии. 2-е изд., доп. и перераб. – Ижевск: Свиток, 1998. – С. 22–26.

2. Макаров Л.Д. Археологическое исследование Михайловского комплекса в г. Ижевске // Тез. докл. 3-ей Российской университетско-академической научно-практической конференции. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. – Ч. 1. – С. 3–4.

3. Макаров Л.Д. Материальная культура и погребальный обряд ижевчан второй половины XVIII – начала XIX в. (по археологическим данным) // Там же. – С. 4–5.

4. Севрюков О.В. Ижевск... – С. 6.

5. Там же. – С. 19–32, 68–75.

6. Там же. – С. 71.

7. Там же. – С. 24; Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. – Ижевск, 2000. – С. 130–131.

8. Севрюков О.В. Ижевск... – С. 170.

И.Г. Моисеева

Россия, Москва, Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В АСПЕКТЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ КАК ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ*

На основе принципов общей теории систем предлагается алгоритм построения классификаций пород домашних животных, состоящий из восьми шагов (здесь сразу следует указать, что этот алгоритм в своей основе может быть применим для классификации любых других объектов и явлений, а также для построения Р-системы, системы объектов одного рода): 1 – выбор предмета классификации (в нашем случае это породы домашних животных); 2 – определение целей и задач классификации (цели в науке и практике животноводства могут быть следующими: структурная организация вида, установление филогенетических связей между породами и предковой формой, выяснение географических связей пород, направление использования пород, определение морфотипологических особенностей и другие); 3 – выбор из множества известных пород таких, которые соответствуют целям и задачам классификации; 4 – выбор уровня сравнения объектов: молекулярный, генный, клеточный, органный – частей тела, организменный, популяционный, видовой и т. д.; 5 – поиск одного или комплекса признаков, по которым объекты будут группироваться в классы; 6 – определение связей и отношений между объектами в пределах класса и между классами объектов; 7 – установление причин (законов), по которым объекты группируются в соответствующие классы; 8 – оценка соответствия полученной классификации поставленным целям и задачам.

* Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 00-04-48152.